

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-О11-102 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 июня 2011 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **СТЕПАЛИНА В.П.**,

судей **ЗЫРЯНОВА А.И.**, **ИВАНОВА Г.П.**,

рассмотрела в судебном заседании от 20 июня 2011 года

уголовное дело по кассационным жалобам осужденной Барто Т.С. и адвокатов Никишовой А.В., Викулова И.Я., Сероштана В.А., представителя гражданского истца К [REDACTED], на приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 апреля 2011 года, которым

БАРТО Т [REDACTED] С [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] ранее не судимая,

осуждена по ст. ст. 33 ч. 3, 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на 12 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

МОСИН Е.А.
[REDACTED]
[REDACTED], не
судимый,

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на 10 лет лишения в исправительной колонии строгого режима.

По делу разрешены гражданский иск и взысканы процессуальные издержки в пределах, установленных в приговоре, а также решен вопрос о вещественных доказательствах.

Постановлено, также заявленный гражданский иск – ЗАО «[REDACTED]» о взыскании с Мосина Е.А. в счет возмещения ущерба страхового возмещения за уничтоженный автомобиль «[REDACTED]» в размере [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] оставить на разрешение в порядке гражданского судопроизводства.

Заслушав доклад судьи Зырянова А.И., выступления адвокатов Никишовой А.В., Викулова И.Я., Пермяковой Т.Н., представителей потерпевших – адвокатов Мумджан Э.Л. и Сероштана В.А., представителя гражданского истца Чуднова Ю.А., по доводам кассационных жалоб, а также прокурора Кривоноговой Е.А. об оставлении приговора суда без изменения, судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Мосин Е.А., при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признан виновным в том, что 28 марта 2008 года, в доме [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]сти, из корыстных побуждений, совершил убийство Б [REDACTED]. При этом Барто Т.С., признана виновной в организации этого убийства своего мужа – Б [REDACTED], из корыстных побуждений, с целью получения наследства потерпевшего.

В кассационных жалобах:

осужденная Барто Т.С. и адвокат Викулов И.Я., не соглашаясь с приговором, указывают на нарушения требований уголовно-процессуального закона, выразившиеся в лишении стороны защиты права на заявление немотивированных отводов; исследовании судом доказательств обвинения, не относящихся к фактическим обстоятельствам дела; отказе в удовлетворении ряда ходатайств, заявленных адвокатами; сообщении государственными обвинителями сведений о личности Барто Т.С.; нарушении председательствующим судьей принципов объективности и беспристрастности.

Кроме того, адвокат Викулов И.Я. и осужденная Барто Т.С. считают, что постановление судьи Московского областного суда от 24 января 2008 года о прекращении уголовного преследования в отношении Барто Т.С. по ст. 306 УК РФ, с признанием в ее действиях состава этого преступления, исключает судопроизводство по ст. 105 УК РФ, поскольку данным решением уже дана правовая оценка содеянного Барто Т.С.

Осужденная Барто Т.С. указывает также о чрезмерной суровости назначенного ей наказания.

Исходя из этого, осужденная Барто Т.С. просит приговор суда в отношении его отменить и направить дело на новое судебное разбирательство, в тот же суд, но в ином составе судей, а адвокат Викулов И.Я. просит приговор суда в отношении Барто Т.С. отменить и дело производством прекратить.

Адвокат Никишова А.В. утверждает, что приговор в отношении Барто Т.С. постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона и неправильным применением уголовного закона; председательствующий неоднократно допускал нарушения прав Барто Т.С. на защиту, в связи с чем защита была лишена возможности в полной мере представлять доказательства непричастности Барто Т.С. к инкриминируемому преступлению; действия Барто Т.С. судом квалифицированы неправильно, а назначенное последней наказание является чрезмерно суровым. Кроме того, адвокат Никишова А.В. указывает на нарушения председательствующим судьей принципов объективности и беспристрастности.

С учетом изложенного, адвокат Никишова А.В., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении Барто Т.С. отменить и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

Адвокат Сероштан В.А. – представитель малолетних потерпевших Б [] и Б [] ссылается на то, что выводы

суда, изложенные в приговоре, не соответствуют обстоятельствам, установленным в ходе рассмотрения настоящего уголовного дела по существу.

В частности, адвокат Сероштан В.А. приводит доводы, о том, что в действиях Барто Т.С. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку суд во втором вопросе опросного листа для коллегии присяжных заседателей не указал способ информирования Мосина Е.А. об удобном времени для убийства – именно Барто Т.С., чем нарушил требования п. 2 ч. 1 ст. 239 УПК РФ; факт того, что Барто Т.С. выбрала удобное время для совершения убийства и проинформировала Мосина Е.А. по телефону о том, что Б [REDACTED], прибыл домой, не доказан.

Учитывая изложенное, адвокат Сероштан В.А., полагает, что судом нарушены требования ч. 3 ст. 339 УПК РФ, а именно, в вопросном листе должен быть сформулирован вопрос о виновности Барто Т.С. только в подстрекательстве, но не в организации убийства, однако суд этого не сделал, из показаний Мосина Е.А. невозможно сделать вывод о том, привлекала его Барто Т.С. к убийству своего супруга, или нет, иных доказательств причастности Барто Т.С. к инкриминируемому ей преступлению нет.

С учетом изложенного, адвокат Сероштан В.А., просит приговор суда с участием присяжных заседателей в отношении Барто Т.С. и Мосина Е.А. отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии действий суда после вынесения вердикта присяжных заседателей.

Представитель гражданского истца ЗАО « [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] – К [REDACTED], выражает свое несогласие с приговором в части оставления иска указанной организации без рассмотрения, поскольку считает, что выводы суда первой инстанции о невозможности установить факт того, что ЗАО « [REDACTED]» и ЗАО « [REDACTED] [REDACTED] является одним и тем же юридическим лицом, не соответствуют действительности и противоречат материалам, имеющимся в деле.

Исходя из этого, представитель гражданского истца – К [REDACTED] [REDACTED], просит изменить приговор в части оставления гражданского иска без рассмотрения и, взыскать с Мосина Е [REDACTED] А [REDACTED] в пользу Закрытого акционерного общества « [REDACTED] [REDACTED], в возмещение ущерба в порядке суброгации.

Государственные обвинители Бабий Н.А. и Коробейников А.В., а также потерпевшая В [] и ее законный представитель адвокат Мумджан Э.Л., в возражениях на кассационные жалобы, указывают о своем несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб и возражения на них, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Барто Т.С. и Мосина Е.А. основаны на вердикте присяжных заседателей, и их действия квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст. ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

Как видно из материалов дела, нарушений уголовно-процессуального законодательства в процессе расследования, в стадиях предварительного слушания, назначении судебного заседания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора суда присяжных, по данному делу не допущено.

Вопреки доводам жалоб, вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым, понятным по вопросам, поставленным перед ней в соответствии с требованиями ст. ст. 338-339 УПК РФ. Согласно вопросному листу, вопросы в нем поставлены перед коллегией присяжных заседателей по каждому деянию, в совершении которых обвинялись подсудимые, с учетом требований ст. 252 УПК РФ.

Действия Барто Т.С. и Мосина Е.А. квалифицированы в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалобы адвоката Викулова И.Я. о том, что сторона защиты и подсудимая Барто Т.С. были лишены права на немотивированный отвод кандидатов в присяжные заседатели, поскольку возможность такого отвода не была предоставлена каждому из адвокатов и подсудимой в отдельности, не основан на законе и не соответствует материалам дела.

По смыслу п. 2 ч. 5 ст. 327 УПК РФ, правом заявления немотивированных отводов наделены подсудимый или его защитник (защитники), а также государственный обвинитель, то есть, стороны в процессе.

Как следует из протокола судебного заседания, в соответствии с вышеуказанной нормой закона, а также ч. 16 ст. 328 УПК РФ, сторонам было дважды предоставлено право заявления немотивированных отводов, и каждой из сторон было отведено по 4 кандидата в присяжные заседатели. Таким образом, права защиты и подсудимой Б [] каким-либо образом ущемлены не были.

Необоснованными являются и доводы жалоб осужденной Барто Т.С. и адвоката Викулова И.Я. о необоснованном отказе в отводе представителя потерпевшей – адвоката Мумджана Э.Л., поскольку отсутствовали основания для отвода, указанные в ч. 3 ст. 72 УПК РФ.

Факт оказания Мумджаном Э.Л. юридической помощи наряду с потерпевшей В [] подсудимому Мосину Е.А., опровергнут не только адвокатом и потерпевшей В [] но и самим Мосиным, пояснившим, что его показания на предварительном следствии, где он указывал, что Мумджан Э.Л. склонял его к даче показаний против Б [] не соответствует действительности, поскольку на тот период времени его задачей было отведение подозрений в причастности к убийству от Б []

При этом судом обоснованно отказано в оглашении протокола допроса Мосина Е.А. на предварительном следствии перед присяжными в данной части, поскольку вопросы, касающиеся возможности участия защитника в рассмотрении уголовного дела, носят исключительно процессуальный характер и не подлежат исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Вопреки доводам жалоб осужденной Барто Т.С. и ее адвоката, документы, исследование которых не отнесено к компетенции присяжных заседателей (например, рапорта сотрудников милиции) стороной обвинения к оглашению не заявлялись. Заявление Барто Т.С. о проверке достоверности завещания потерпевшей Б [] [] оглашенное государственными обвинителями в ходе судебного следствия, было признано иным документом и имело непосредственное отношение к обстоятельствам, подлежащим установлению присяжными заседателями (мотиву совершения преступления).

Исследование в ходе судебного следствия документов, касающихся безвестного исчезновения Б [] [], непосредственно связано с обвинением Б [] в организации убийства потерпевшего.

Судебная коллегия находит несостоятельными и доводы в жалобах осужденной Барто Т.С. и адвоката Викулова И.Я., о нарушении судом принципа состязательности, поскольку они противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастие, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Все представленные суду доказательства были исследованы, все заявленные ходатайства рассмотрены, по ним председательствующим приняты решения в установленном законом порядке. Все участники процесса, в том числе осужденные Барто Т.С., Мосин Е.А. и их адвокаты были согласны закончить судебное следствие и не заявили каких-либо ходатайств о его дополнении (т. 17 л.д. 56-57).

Утверждения адвоката Викулова И.Я. и осужденной Барто Т.С. о том, что председательствующим судьей в процессе были допущены высказывания, носящие ярко выраженный обвинительный уклон и формирующие у присяжных негативное отношение к Барто Т.С., а также о том, что государственным обвинителем в прениях был рассказан «недостойный анекдот», являются голословными. Протокол судебного заседания подобных высказываний председательствующего и государственного обвинителя не содержит, замечаний на полноту и правильность содержания протокола в данной части не поступало.

Доводы жалоб об исследовании данных, которые могли вызвать в отношении осужденной Барто Т.С. предубеждение у присяжных, несостоятельны. Сведения, касающиеся личности Барто Т.С., в присутствии присяжных не исследовались. Никто из присяжных заседателей об утрате объективности в ходе судебного следствия, вплоть до удаления в совещательную комнату, не заявлял.

Таким образом, всем доказательствам, исследованным перед присяжными заседателями, дана соответствующая правовая оценка с точки зрения их относимости и допустимости.

Судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства адвоката Викулова И.Я. о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Доводы, указанные защитником в обоснование ходатайства, касаются юридической оценки действий Барто Т.С., и не свидетельствуют о нарушениях, допущенных при составлении обвинительного заключения, и препятствующих рассмотрению уголовного дела по существу.

Доводы жалоб адвоката и осужденной об обвинении Барто Т.С. по взаимоисключающим друг друга статьям уголовного закона, противоречат материалам уголовного дела, поскольку окончательное обвинение Барто Т.С. было предъявлено ст. ст. 306 и 105 ч. 2 п.п. «ж, з» УК РФ. Совершение преступления, предусмотренного ст. 316 УК РФ, ей не вменялось.

Не основаны на законе, также доводы жалоб защиты о несообщении присяжным заседателям сведений об изменении прокурором обвинения Б [] на менее тяжкое обвинение, поскольку вопросы права не входят в полномочия присяжных заседателей в соответствии со ст. 334 УПК РФ.

Несостоятельными являются и доводы жалоб на не объективность председательствующего судьи при произнесении напутственного слова, так как из протокола судебного заседания следует, что председательствующий судья в строгом соответствии с требованиями закона в напутственном слове изложил содержание обвинения, разъяснил содержание уголовного закона, примененного обвинением для квалификации действий подсудимых, напомнил исследованные в суде доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимых, разъяснил основные правила оценки доказательств в их совокупности.

При этом никаких возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего судьи по мотивам нарушения им принципа объективности сторонами не было заявлено (т. 17 л.д. 194).

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб, о применении незаконных методов ведения следствия, а также об оказании воздействия на присяжных заседателей

со стороны, государственного обвинителя и председательствующего судьи, поскольку таких данных в материалах дела нет.

Не установлено данных, свидетельствующих об исследовании недопустимых доказательств, ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств или об отказе стороне в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела.

Доводы осужденной Барто Т.С. и представителя потерпевших – адвоката Сероштана В.А., изложенные в кассационных жалобах о неправильности выводов вердикта коллегии присяжных заседателей о виновности Барто Т.С. и Мосина Е.А. в совершении преступлений, то они также не могут быть приняты во внимание, поскольку стороны не вправе подвергать сомнению вердикт и по этим основаниям не может быть обжалован и отменен приговор суда присяжных в кассационном порядке. Из материалов дела следует, что Барто Т.С. в установленном законом порядке была ознакомлена с особенностями рассмотрения дела с участием присяжных заседателей.

Судом обоснованно оставлены на разрешение в порядке гражданского судопроизводства иски о взыскании ЗАО « [REDACTED] », поскольку, в представленных гражданским истцом ЗАО [REDACTED] документах отсутствуют данные, достоверно подтверждающие, что ЗАО [REDACTED] и ЗАО « [REDACTED] » являются одним и тем же юридическим лицом.

Наказание осужденной Барто Т.С. назначено в соответствии со ст. 60 УК РФ, с учетом степени общественной опасности содеянного, совокупности всех смягчающих ее наказание обстоятельств, в том числе и тех, которые перечислены в кассационных жалобах, поэтому доводы жалоб о чрезмерно строгом наказании, определенном осужденной Барто Т.С. за содеянное, являются не состоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона при рассмотрении дела судом с участием присяжных, влекущих отмену приговора, в том числе и по доводам, изложенным в кассационных жалобах, не имеется. Материалы дела исследованы полно, всесторонне и объективно.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Московского областного суда с участием присяжных заседателей от 14 апреля 2011 года в отношении **БАРТО Т** [REDACTED] **С** [REDACTED] **и МОСИНА Е** [REDACTED] **А** [REDACTED], оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.¹

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]